

СВОБОДА И ПРОИЗВОЛ.
АКТУАЛЬНОСТЬ ЭТИКИ КАНТА
И СОВРЕМЕННЫЙ МИР

Обзор XVI Саратовского
философского семинара
(Саратов, 14 мая 2019 г.)

Л.И. Тетюев¹, А.В. Лебедева²

В обзоре представлена дискуссия на тему «Свобода и произвол. Актуальность этики Канта и современный мир», которая развернулась на XVI философском семинаре «И. Кант и актуальные проблемы современной философии» 14 мая 2019 г. в Саратове. Ее организаторами выступили кафедра этики и эстетики философского факультета Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского (СГУ) и кафедра онтологии и теории познания Российского университета дружбы народов (Москва). Обсуждение проблемы свободы у Канта было задано историко-философским контекстом восприятия его идей в немецком и русском неокантианстве, что нашло отражение в прозвучавших на семинаре докладах и выступлениях в ходе дискуссии.

Ключевые слова: этика Канта, И.-Г. Фихте, Г. Коген, Э. Кассирер, В.Э. Сеземан, А.В. Вейдеман, гуманизм Сартра, критическая рефлексия, категорический императив, философия религии.

Четырнадцатого мая 2019 г. в рамках XVI Саратовского философского семинара «И. Кант и актуальные проблемы современной философии» прошел II межвузовский теоретический семинар, посвященный проблеме соотношения свободы и произвола в контексте кантовской этики. Этим мероприятием была продолжена добрая научная традиция, начатая в 2003 г. на Волге в Саратове, ежегодно проводить в апреле-мае «исследовательский семинар», посвященный обсуждению философского наследия И. Канта в свете актуальных проблем современной философии.

¹ Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, 410000, Россия, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83.

² Российский университет дружбы народов (РУДН), 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

Поступил в редакцию: 28.05.2019 г.

doi: 10.5922/0207-6918-2019-3-5

© Тетюев Л.И., Лебедева А.В., 2019.

FREEDOM AND ARBITRARINESS.
THE RELEVANCE OF KANT'S ETHICS
AND THE MODERN WORLD

Report of the 16th Saratov
Philosophical Workshop
(Saratov, 14 May 2019)

L.I. Tetjuev¹, A.V. Lebedeva²

This review presents the discussion on "Freedom and Arbitrariness. The Relevance of Kant's Ethics and the Modern World", which took place at the 16th Philosophical Workshop "I. Kant and the Current Problems of Modern Philosophy" held in Saratov on 14 May 2019. The discussion was organised by the Department of Ethics and Esthetics at the Philosophical Faculty of the N. G. Chernyshevsky Saratov State University and the Department of Ontology and Epistemology of the Peoples' Friendship University of Russia (Moscow). The discussion of Kant's treatment of the problem of freedom was prompted by the historical and philosophical context of the perception of his ideas by German and Russian Neo-Kantians as reflected in the presentations and interventions during the course of the discussion.

Keywords: Kantian ethics, Johann Gottlieb Fichte, Hermann Cohen, Ernst Cassirer, Vasily Seseman, Alexander Veideman, Sartre's humanism, critical reflection, categorical imperative, philosophy of religion.

The Second Inter-University Theoretical Workshop devoted to the problem of the relationship between freedom and arbitrariness in the context of Kantian ethics was held on 14 May 2019 as part of the 16th Saratov Philosophical Workshop "I. Kant and the Current Problems of Modern Philosophy". The event was a follow-up to the sound scholarly tradition initiated in 2003 in Saratov on the Volga to hold an annual "research workshop" devoted to the discussion of Kant's philosophical heritage in the light of the more urgent current problems of modern philosophy.

¹ Saratov State University, 83, Ul.Astrakhanskaya, Saratov, Russia, 4100003.

² RUDN University, 6 Miklukho-Maklaya str., Moscow, Russia, 117198.

Received: 28.05.2019.

doi: 10.5922/0207-6918-2019-3-5

© Tetjuev L.I., Lebedeva A.V., 2019.

Организаторами семинара в 2019 г. выступили Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского (СГУ) и Российский университет дружбы народов (РУДН, Москва). В семинаре приняли участие представители научного сообщества Саратова и Москвы, молодые ученые, в том числе аспиранты, магистранты и студенты философских факультетов СГУ и РУДН.

Проблема свободы является поистине самой сложной и дискуссионной в этике Канта. Уже в «Критике чистого разума» автор ставит перед собой задачу прояснить, как мир свободы может проникнуть в мир природы. Априоризм нравственности имеет характер «практической необходимости», и, следовательно, свобода олицетворяет себя в свободной причинности самоопределения. Размышлениями на эту тему открыл заседание руководитель Саратовского философского семинара, профессор кафедры этики и эстетики СГУ *Леонид Иванович Тетюев*. В докладе «Как возможна свобода? Этика Канта и Э. Кассирер» он отметил, что вопрос, вынесенный в название доклада, Кассирер считал для себя главным. В известной давосской дискуссии весной 1929 г. Кассирер противопоставил фундаментальной онтологии М. Хайдеггера кантовскую этику: категорический императив должен быть таким, чтобы закон, который будет установлен, был значим не только для людей, но вообще для всех разумных существ. Большое значение, уточняет Кассирер, имеет не цена вещей, а *достоинство*, придаваемое себе каждым субъектом тем, что он видит в себе создателя своего индивидуального и одновременно общего определения воли. Кантовское требование этического долга, подчеркнул Л.И. Тетюев, есть исключительное основание уверенности, которая обретается в осознании этического закона как закона *свободы*. Кассиреровская мысль о свободе и достоинстве каждого человека есть своего рода попытка *реконструировать* моральное сознание, в основе которого лежит не способность познания, но способность образования воли, т.е. процесс действующего самоопределения. Автономия, по мнению Кассирера, означает ту связь теоретического и нравственного разума, в которой нравственный разум сознает самого себя в качестве законодательствующего в отношении свободы. В прениях по докладу В.Н. Белов подчеркнул тот факт, что изначально понятие свободы Кант определяет как трансцендентальную способность рассудка, которая и становится возможным основанием конституирования опыта свободы. Г. Ко-

The workshop was organised by the Department of Ethics and Esthetics at the Philosophical Faculty of the N. G. Chernyshevsky Saratov State University (SSU) and the Department of Ontology and Epistemology at the Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University) in Moscow. Taking part in the workshop were representatives of the scientific communities of Saratov and Moscow, young scholars, post-graduate, MA and undergraduate students of the philosophical faculties of SSU and RUDN University.

The problem of freedom is arguably the most complex and controversial part of Kant's ethics. Already in the *Critique of Pure Reason* Kant sets the task of clarifying how the world of freedom can penetrate the world of nature. Apriorism of morality has the character of "practical necessity" and consequently, freedom manifests itself in the free causality of self-determination. The session was opened by the head of the Saratov Philosophical Workshop, Professor *Leonid I. Tetjuev* of the SSU Department of Ethics and Esthetics. In his presentation "How is Freedom Possible? The Ethics of Kant and Cassirer" he noted that Cassirer considered the issue in the title of this presentation to be pivotal. During the famous Davos discussion in the spring of 1929 Cassirer counterpoised Kantian ethics to the fundamental ontology of Heidegger: the categorical imperative must be such that established law would apply not only to humans but to all intelligent creatures. Cassirer stressed the importance not of the price of things, but the *dignity* each subject attaches to himself by viewing himself as the creator of his individual and simultaneously common definition of the will. The Kantian requirement of ethical duty, L. I. Tetjuev stressed, is the sole grounds for confidence arising from the consciousness of the ethical law as the law of *freedom*. Cassirer's idea of the freedom and dignity of every person is an attempt to *reconstruct* moral consciousness based not on cognitive capacity, but on the formation of the will, i. e. the process of effective self-determination. Autonomy, according to Cassirer, signifies the link between theoretical and moral reason, in which the moral reason considers itself superior to freedom. Commenting on the presentation, V.N. Belov stressed that Kant initially defined freedom as the transcendental capacity of understanding, which becomes a possible ground for constituting the experience of freedom. H. Cohen gives a methodological slant to this proposition by defining man

ген переосмыслил этот момент методологически, определив человека и его моральное сознание в качестве объекта этики. Н.П. Лысикова поддержала идею докладчика, согласно которой Кассирер увидел, что глубинные основания личности заключаются у Канта в свободе и уникальности человека, т.е. свобода зарождается у истоков личностного бытия.

С докладом «От Канта к Фихте: возможность перехода» выступила профессор кафедры теоретической и социальной философии СГУ Светлана Михайловна Малкина. Ею были определены возможные истоки фихтеанской интерпретации кантовской философии, те узловые точки, в которых видны возможности идеалистического прочтения последней. Для Фихте «Критика чистого разума» стала настоящим откровением, определившим для него горизонт свободы, подчеркнула докладчик. Цель своей философии Фихте видит в продолжении и популяризации философии Канта. Однако между кантовским трансцендентализмом и немецким идеализмом Фихте, Шеллинга и Гегеля имеется и серьезное отличие: «коперниканский поворот», способность воображения, категорический императив Канта Фихте прочитывает как романтик, делая акцент на воле и способности к деятельной свободе субъекта. В ходе дискуссии Л.И. Тетюев отметил, что романтический отход Фихте от трансцендентальной философии Канта обусловлен глубинными мотивами немецкого идеализма — постижением Абсолюта, и весь послекантовский трансцендентальный идеализм можно назвать «философией трансцендентного томления по Абсолюту». В.Н. Белов заметил, что при знакомстве с текстами Фихте рождается странное ощущение, будто бы читаешь выражения, формулы и даже нередко конкретные ходы мысли Канта, но выводы получаются при этом совсем не кантовские. С.М. Малкина продолжила эту мысль, с долей философской иронии указав, что то, что у Канта является лишь априорной формой, у Фихте становится самополагающим основанием, и это можно назвать «ошибочным прочтением» Канта.

В докладе «Свобода как возможность человека» профессор кафедры философии Саратовской государственной юридической академии Ольга Викторовна Костина остановилась на идее обоснования человеческого существования через свободу. Именно свобода выстраивает всю архитектуру человеческого бытия — личностного, невещественного, независимого от наличной эмпиричности. Такое существование преисполнено драматизма, оно связано с парадоксами свободы, о которых размышлял Кант. Хайдеггер продолжает эту линию чело-

and his moral consciousness as the object of ethics. N. P. Lysikova supported the keynote speaker in that Cassirer saw that Kant located the underlying foundations of a personality in the freedom and uniqueness of the person, i. e. freedom is born at the source of personal being.

Professor *Svetlana M. Malkina* of the Chair of Theoretical and Social Philosophy at SSU in her presentation "From Kant to Fichte: the Possibility of Transition" identified the possible sources of the Fichtean interpretation of Kant's philosophy, in which the possibilities of an idealistic reading of the latter can be discerned as the key points. For Fichte the *Critique of Pure Reason* was a veritable revelation that showed him the horizon of freedom, the speaker stressed. Fichte considered the aim of his philosophy to be continuation and popularisation of Kant's philosophy. However, there is a serious difference between Kantian transcendentalism and the German idealism of Fichte, Schelling and Hegel: "the Copernican turn," the capacity of imagination and Kant's categorical imperative are interpreted by Fichte as a Romantic with emphasis on the will and the capacity of the subject to act freely. During the course of the discussion L. I. Tetjuev noted that Fichte's romantic departure from Kant's transcendental philosophy stems from the underlying motives of German idealism, i. e. the quest for the ultimate and true Absolute, and the entire post-Kantian transcendental idealism can be described as "the philosophy of the quest for the Absolute." V. N. Belov remarked that a perusal of Fichte's texts generates a strange feeling that you are reading the expressions, formulas and often even specific turns of Kant's thought, whereas the conclusions arrived at are anything but Kantian. S. M. Malkina picked up this idea pointing out with a touch of philosophical irony that what Kant considers to be merely an *a priori* form, becomes the bedrock principle with Fichte; this can be seen as a "misreading" of Kant.

In her presentation "Freedom as Human Possibility" Professor *Olga V. Kostina* of the Philosophy Department at the Saratov State Legal Academy dwelled on the idea of grounding human existence on freedom. It is freedom that forms the architectonics of human being — personal, non-material, independent of empirical reality. Such existence is full of drama, involving as it does the paradoxes of freedom which engaged Kant's mind. Heidegger

веческого бытия, способного экзистировать. Подобное вопрошание связано с самой возможностью бытия-человеком. Опираясь на хайдеггеровскую версию кантовской интерпретации свободы, докладчик наметила основной ориентир пути к свободе — выход человека за пределы чувственного мира к практическому существованию личности, к той фактичности, которая не равна фактичности наличных вещей. Воление собственного существа понимается О.В. Костиной прежде всего как полнота ответственности, которая отличает самость и самостояние человека от автоматизма привычки и правила, свободу — от чужого и несобственного проживания, честь и достоинство — от тотальных систем подчинения. В ходе дискуссии Н.П. Лысикова напомнила, что вопрошание о свободе связано с глубинными принципами организации человеческого космоса, с самой возможностью бытия-человеком. Линия хайдеггеровского бытия — это линия, в общем-то, некомфортного существования на пределе своих возможностей — между жизнью и смертью. Л.И. Тетюев согласился, что быть свободным и быть открытым для притязания и ответственности — значит постоянно рисковать, и это звучит почти в кантовском ключе невероятных свободных начинаний и спонтанных возвращений человека к его исходной человечности.

Доклад доцента кафедры философии Саратовской государственной юридической академии Ларисы Юрьевны Пионткевич был посвящен анализу категорического императива Канта и проблеме свободы в работе Ж.-П. Сартра «Экзистенциализм — это гуманизм». Докладчик через призму второй формулы категорического императива Канта предложила новые определения идей свободы, ответственности, выбора, развиваемых Сартром. Сартр, вступая в полемику с Кантом, утверждает, что никакой моральный закон не может помочь человеку сделать свой выбор в пользу тех или иных ценностей, так как значимость ценностей, которым отдается предпочтение, и сам выбор уже предопределены совершенным поступком. Однако такой подход, подчеркнула Л.Ю. Пионткевич, предлагает упрощенную версию нравственного закона. Категорический императив как высшее единство всех вытекающих из разума представлений не может быть рассмотрен как нечто раз и навсегда установленное. Он предполагает «бесконечную цепь рефлексии» (Т. Адорно), которая никогда не может быть завершена человеком, но только она и позволяет ему творить свое бытие и нести за него полную ответственность, обретая истинную свободу. Кант, в от-

continued the idea of the miracle of human being as capable of existing. This question is connected with the very possibility of being human. Proceeding from Heidegger's version of the Kantian interpretation of freedom, the speaker identified the main pointer to the path toward freedom, man's egress beyond the sensual world toward practical existence of the personality, the factuality of which is not identical to the factuality of existing things. O. V. Kostina sees the volition of one's being above all as the full extent of responsibility which distinguishes man's selfhood from the automatism of habit and rule, freedom from another's and not one's own experience, honour and dignity from total systems of subjugation. During the discussion N. P. Lysikova pointed out that the quest for freedom is linked with the underlying principles of the organisation of the human cosmos, with the very possibility of being a human. Heidegger's being is generally uncomfortable existence pushing the limits of one's potential, existence between life and death. L. I. Tetjuev agreed that to be free and to be open to claims and responsibility involves constant risk, which has a Kantian ring to it of incredible, free undertakings and spontaneous returns of man to his inherent humanity.

The presentation of Larisa Yu. Piontkevich, Associate Professor at the Philosophy Department of the Saratov State Law Academy, was devoted to the analysis of Kant's categorical imperative and the problem of freedom in Sartre's book *Existentialism is Humanism*. Looking through the prism of the second formula of Kant's categorical imperative, the speaker offered new definitions of the ideas of freedom, responsibility and choice developed by Sartre. Challenging Kant, Sartre maintained that no moral law could help a person to make a choice in favour of certain values, because the significance of the values preferred and the actual choice are predetermined by the performed act. However, as L. Yu. Piontkevich stressed, this approach implies a simplified version of the moral law. The categorical imperative as the highest unity of all the ideas arising from reason cannot be seen as something established once and for all. It implies "an infinite chain of reflection" (T. Adorno) which can never be completed by man, yet it alone enables man to create his being and be fully responsible for its obtaining

личие от Сартра, рассматривает внутренний мир человека, его бессмертную душу как нечто высшее, что позволяет ему формулировать условия и возможности этого достойного человека «самостояния». Формула «не использовать человека в качестве средства» и является универсальным способом бытия, позволяющим человеку преодолеть в себе эмпирического субъекта, утвердиться в самом-себе-бытии посредством нравственного закона и отыскать цель, которая перестала бы быть средством для достижения чего-то внешнего. В противном случае индивид просто растворяется в природном мире. Как это ни парадоксально, но именно такая участь постигла сартровского «авантюриста» свободной экзистенции. В прениях по докладу В.Н. Белов отметил, что, пытаясь противостоять трансцендентному, отменяющему человеческую автономию и свободу, Сартр погружает человека в пучину эмпирической реальности. Оправдывая все его устремления, он перекрывает, таким образом, для человека любую возможность стать человеком и обрести истинную свободу.

В выступлении преподавателя СГУ Павла Анатольевича Владимиров «Проблема соотношения блага и зла в философии В.Э. Сеземана» было отмечено, что в неокантианской традиции особое место занимают теории платонизма и неоплатонизма. Сеземан, русский неокантианец, ещё во время написания магистерской диссертации «Этика Платона и проблема зла» обозначил свой интерес именно к философии Платона и сконцентрировал внимание на разработке соотношения блага и зла. Положения Канта о сущности практического разума и в особенности принцип должноствования принимаются им как необходимое основание кантовского трансцендентального идеализма. Русский философ интерпретирует этику платонизма сквозь призму трансцендентальной философии Канта, указывая на наличие «напряженной противоположности» между имманентностью и трансцендентностью. Тем самым, подчеркивает П.А. Владимиров, в позиции Сеземана обозначается корреляция идеи блага, с одной стороны, и фактической модели поведения и целеполагающего основания совершаемого поступка — с другой. Благо существует само по себе, не требует даже обоснования со стороны ценностей (в том числе культурных) и представляет собой то, что реально существует, бытийствует. Зло — это бессодержательное понятие, которое не наполняется своим собственным смыслом, а наличествует только как необходимое противопоставление благу. Нравственность в рассуждениях Сесе-

true freedom. Kant, unlike Sartre, regards man's inner world and his immortal soul as something superior which enables man to form the conditions and possibilities of dignified "independence." The formula, "Do not use man as an instrument" is the universal mode of being that enables man to overcome the empirical object within himself, to become established in being-in-oneself through the moral law and find a goal that would cease to be a means of achieving something external. Otherwise the individual is simply dissolved in the natural world. Paradoxically, this is exactly what happened to Sartre's "adventurer" of free existence. Reacting to this presentation V. N. Belov noted that in seeking to oppose the transcendental (thus cancelling human autonomy and freedom) Sartre immerses man in the maelstrom of empirical reality. By justifying all his aspirations, Sartre blocks man's possibility to be human and to gain genuine freedom.

SSU lecturer Pavel A. Vladimirov in a presentation entitled "The Problem of the Relationship of Good and Evil in V. Seseman's Philosophy" noted the special role of Platonism and Neo-Platonism in the Neo-Kantian tradition. Seseman, a Russian Neo-Kantian, manifested his interest in Plato's philosophy while still writing his Master's dissertation "Plato's Ethics and the Problem of Evil", concentrating on the relationship between good and evil. He accepts Kant's provisions concerning the essence of practical reason and especially the principle of the "universality of the ought" as the necessary foundation of Kantian transcendental idealism. The Russian philosopher interprets Plato's ethics through the prism of Kant's transcendental philosophy, noting the "tense polarity" between immanence and transcendentalism. This, P. A. Vladimirov argued, reveals in Seseman's position a correlation between the idea of good and the factual model of behaviour and the goal-setting foundation of a performed act. Good exists by itself, it does not even need to be bolstered by values (including cultural ones) and represents what really exists. Evil is a concept without substance which is not filled by its own meaning but exists only as the necessary antipode of good. Seseman interprets morality in accordance with the principle of what ought to be, which exists independently and objectively. L. I. Tetjuev, in ad-

мана понимается в соответствии с принципом должностования, который наличествует независимо и объективно. В дополнение к размышлениям докладчика Л.И. Тетюев указал, что корреляция добра и зла, а точнее — идеи блага и безнравственности поступка есть у Сеземана практическое следствие проблемы корреляции рационального и иррационального. Н.П. Лысикова обратилась к докладчику с вопросом: «Определяет ли Сеземан различие между добром и злом в контексте практической философии Канта или делает отсылку к более ранней традиции, к платонизму?» В своем ответе П.А. Владимиров подчеркнул, что Сеземан при определении понятия зла основывается на этике Платона — оно выявляется как негация добродетели или блага, и весь терминологический аппарат философа указывает на влияние Платона, что в целом соответствует неокантианской традиции.

Профессор *Владимир Николаевич Белов*, заведующий кафедрой онтологии и теории познания РУДН, выступил с концептуальным докладом «Проблема справедливости в этике и философии религии Германа Когена». Он указал, что корни проблемы справедливости, согласно немецкому философу, лежат в иудейской традиции шабата, когда отдых полагается любому, независимо от его социального или имущественного положения. Гарантом реализации справедливости в обществе, по Когену, должно выступить государство, которое только и способно обеспечить историческую осуществимость нравственности. При обсуждении доклада С.М. Малкина отметила, что действительно критический идеализм Когена получает свое окончательное завершение в этике, но в ней определяется также и сам критический смысл идеала нравственности. Ее поддержал Л.И. Тетюев, который уточнил, что достижения критического идеализма обусловлены в целом исходными задачами кантовского идеализма, поэтому проблема свободы является не только этической проблемой, но значима и для обоснования сфер права, политики, образования.

Магистрант РУДН *Анастасия Владимировна Лебедева* выступила с сообщением «Этические воззрения русского неокантианца Александра Вейдемана». Докладчик подчеркнула важную мысль пока еще малоизвестного русского философа первой половины XX в. А.В. Вейдемана о том, что естествознание завершает построение мира как объекта познания. Но объект необходимо предполагает познающего субъекта. Исходя из этого, вторая основная проблема философии, согласно русскому философу, — это построение мира как субъекта. Решение

dition to the speaker's reflections, pointed out that the correlation of good and evil, or rather, the idea of the good and the immorality of an act is seen by Seseman as the practical consequence of the problem of the correlation between the rational and the irrational. N. P. Lysikova put a question to the speaker: "Does Seseman define the difference between good and evil in the context of Kant's practical philosophy or does he refer to the earlier tradition, Platonism?" In his reply P. A. Vladimirov stressed that Seseman in defining the concept of evil proceeds from Plato's ethics: it is revealed as the negation of virtue or good and the philosopher's entire terminology points to Plato's influence, which generally corresponds to the Neo-Kantian tradition.

Professor *Vladimir N. Belov*, the head of the RUDN Department of Ontology and Epistemology, delivered a conceptual paper entitled "The Problem of Justice in Ethics and Religious Philosophy of Herman Cohen". According to the German philosopher, he noted, the roots of justice lie in the Jewish tradition of Shabbat when everyone is entitled to rest regardless of his social or material status. Justice in society has to be maintained, according to Cohen, by the state which alone can make morality historically feasible. As part of the discussion of the paper S. M. Malkina said that Cohen's critical idealism is indeed crowned with ethics, which however determines the critical meaning of the ideal of morality. She was backed by L. I. Tetjuev who noted that the achievements of critical idealism are ultimately determined by the original objectives of Kantian idealism, so that the problem of freedom is not only an ethical one but is relevant to the spheres of law, politics and education.

RUDN graduate student *Anastasia V. Lebedeva* presented a paper on "The Ethical Views of the Russian Neo-Kantian Alexander Veideman". She stressed an important idea of the yet little-known Russian philosopher of the first half of the twentieth century, A. Veideman, to the effect that natural science completes the building of the world as an object of cognition. But the object presupposes the cognising subject. Consequently, the second main problem of philosophy, the Russian philosopher maintains, is building the world as subject. This is the task of ethics. According to Veideman, Psychology is an intermediate link between theoretical

этой задачи берет на себя этика. Посредствующим звеном между теоретической и практической философией, согласно Вейдеману, служит психология. Она изучает объект, который приходит к сознанию самого себя, т.е. становится субъектом. В логике же субъект как субъект познания остается одной возможностью, лишь необходимой предпосылкой познания, которая в пределах логики не находит своего оправдания. Действительно, самотворчество мышления, порождающее мир объекта, возможно лишь в том случае если мышление обладает активностью. Эта активность и есть проявление воли. Таким образом, субъект познания необходимо укоренен в субъекте действия, из чего следует, что этика обосновывает собой логику.

Доцент РУДН Людмила Эдуардовна Крыштон завершила семинар докладом «Свобода и принуждение: две формы устройства общезития». По ее мнению, Кант поднимает в своих работах вопросы предназначения отдельного индивида и всего человеческого рода. Человек является целью самой по себе, т.е. конечной целью творения. Его особый статус заключается в факте наличия у него свободной воли. Именно она отличает его от всех остальных существ. Свобода воли связана непосредственным образом с моральностью, к развитию которой призван человек и всё человечество. Докладчик подчеркнула также, что данный процесс представляется Кантом как последовательный прогресс, который подразделяется на три стадии: естественное состояние, политически гражданское и этически гражданское. Естественное состояние представляет собой такое состояние, в котором свобода человека ничем не ограничивается (ни внешне, ни внутренне), что фактически означает своеволие (*Willkür*). В таком типе общества побеждает только сильнейший, какие-либо нормы, ограничивающие действия индивида, отсутствуют. Такое состояние в строгом смысле слова, по мысли Канта, нельзя считать обществом, так как общество начинается именно тогда, когда люди договариваются о подчинении себя каким-либо установлениям, что связывается с тем или иным характером принуждения. Второй стадией оказывается правовое состояние (политически гражданское). В нем свобода индивида подчиняется правовым нормам. Однако это ограничение воли является внешним. Индивид принуждается к поведению в соответствии с правовыми нормами при помощи внешнего принуждения. Третья стадия — этическое состояние (этически гражданское). Это состояние, в котором воля индивида сама определяет себя к соблюдению

and practical philosophy. It studies the object that achieves self-consciousness, i. e. becomes a subject. In logic, however, the subject as the subject of cognition remains a possibility, only a necessary prerequisite of cognition, which finds no justification within the domain of logic. Indeed, thinking can only create the world of object if thinking is active. This activity is the manifestation of the will. Thus, the subject of cognition is embedded in the subject of action, which proves that ethics is the grounding of logic.

RUDN Associate Professor *Ludmila E. Kryshpton* was the last speaker, presenting her paper “Freedom and Coercion: Two Forms of Community Structure”. In her opinion, Kant in his works raises the questions of the mission of the individual and the whole human race. Man is an end in himself, i. e. the ultimate goal of creation. His special status is confirmed by the fact that he has free will. It is this that distinguishes him from all the other creatures. Free will is directly linked with morality, which man and humanity are called upon to develop. The speaker noted that Kant saw this process as consistent progress divided into three stages: the natural, the political-civil and the ethical-civil stage. The natural state is a state in which man’s freedom is not limited either externally or internally, which effectively means arbitrariness (*Willkür*). In this type of society the stronger man wins because there are no norms limiting the individual’s actions. This kind of state, in the strict meaning of the word, cannot be considered a society, according to Kant, because society only begins when people agree to submit to certain principles, which involves some kind of coercion. The second stage is the rule-of-law state (the political-civil stage). In it individual freedom is subordinate to legal norms. However, this constraint on the will is external. The individual is forced to behave in accordance with the legal norms through external coercion. The third stage is the ethical state (the ethical-civil stage). This is a state in which the individual’s will itself is committed to complying with the prescriptions of the moral law. Because the individual will is not sacred, such compliance inevitably involves coercion. But in this case we are looking at inner coercion, since the will coerces itself. At the end of the day, the last state is the ideal we should strive for and which cannot be fully implemented in practice, at least not by man himself.

предписаний морального закона. Так как воля индивида не является святой, то такое соответствие неизбежно связано с принуждением. Но в этом случае мы имеем дело с внутренним принуждением, так как воля принуждает саму себя. В конечном итоге последнее состояние является тем идеалом, к которому мы должны стремиться и который полностью не может быть реализован на практике, по крайней мере силами самого человека.

Состоявшаяся во время работы семинара дискуссия показала, что в современной культуре трагично предался забвению известное неокантианское положение, точно выраженное Кассирером: конститутивным элементом всякой культуры исходно является *общий этос свободы*. Свобода как условие возможности опыта познания одновременно является необходимой предпосылкой для самопознания. Принцип свободы в науке ориентирует познание на новые перспективы. Свобода есть не только естественная склонность человека, но и его практический жизненный опыт, которым необходимо владеть, чтобы обладать способностью к созиданию и творению нового. Как априорный принцип, свобода сохраняет законное основание для автономии каждой индивидуальной личности. Свобода является конститутивным началом всякого бытия как такового.

Об авторах

Леонид Иванович Тетюев, доктор философских наук, профессор кафедры этики и эстетики философского факультета Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского, Саратов, Россия.

E-mail: tetjuewl@mail.ru

Анастасия Владимировна Лебедева, магистрант кафедры онтологии и теории познания Российского университета дружбы народов, Москва, Россия.

E-mail: lebedeva-av@rudn.ru

Для цитирования:

Тетюев Л. И., Лебедева А. В. Свобода и произвол. Актуальность этики Канта и современный мир. Обзор XVI Саратовского философского семинара // Кантовский сборник. 2019. Т. 38, № 3. С. 107–114. doi: 10.5922/0207-6918-2019-3-5

The discussion that took place during the workshop has shown that modern culture is tragically oblivious to the famous Neo-Kantian principle aptly expressed by Cassirer: *The shared ethos of freedom* is the constituting element of any culture. Freedom, ensuring the possibility of cognitive experience, is at the same time the prerequisite of self-knowledge. The principle of freedom in science orientates cognition toward new perspectives. Freedom is not only the natural inclination of man, but practical life experience that must be acquired in order to be able to create something new. As an a priori principle freedom provides a legitimate ground for the autonomy of each individual. Freedom is the constituting element of all being as such.

Translated from the Russian by Evgeni N. Filippov

The authors

Prof. Dr. Leonid I. Tetjuev, full professor, Department of Ethics and Esthetics, Philosophical Faculty, Saratov State University, Russia.

E-mail: tetjuewl@mail.ru

Anastasia V. Lebedeva, Master student, Department of Ontology and Epistemology, Faculty of Humanities and Social Sciences, RUDN University, Moscow, Russia.

E-mail: lebedeva-av@rudn.ru

To cite this article:

Tetjuev, L.I., Lebedeva, A.V., 2019. Freedom and Arbitrariness. The Relevance of Kant's Ethics and the Modern World. Report of the 16th Saratov Philosophical Workshop. *Kantian Journal*, 38(3), pp. 107-114. <http://dx.doi.org/10.5922/0207-6918-2019-3-5>